

2. Кибасова Г.П., Петрова И.А., Савицкая О.Н. Идеиные доминанты русской культуры XIV–XVI вв. // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2016. № 9–10 (113) С. 167–173.

3. Милуков П. Из истории русской интеллигенции. Спб., 1903.

4. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Спб., 1904. Ч. 1.

5. Петров А.В. Философия прав человека в русской культуре: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2009. С. 33–34.

6. Петрова И.А., Кибасова Г.П., Галкова О.В., Ковтюх Г.С. История России: учебник. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2017.

7. Петрова И.А., Шаменкова Д.С. Особенности развития русской литературы в концепции П.Н. Милукова // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2015. № 5 (100). С. 280–287.

8. Россия в мировой цивилизации / под общ. ред. И.А. Петровой. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2004. С. 95–96.

9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен [Электронный ресурс] // ГПНТБ СО РАН: [сайт]. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solovlec.htm> (дата обращения: 18.04.2018).

* * *

1. Galkova O.V. Problemy izuchenija kul'turnogo nasledija v otechestvennoj istoriografii XVIII – pervoj poloviny XIX v. // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2008. № 3. S. 108–111.

2. Kibasova G.P., Petrova I.A., Savickaja O.N. Idejnye dominanty russkoj kul'tury XIV–XVI vv. // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2016. № 9–10 (113) S. 167–173.

3. Miljukov P. Iz istorii russkoj intelligencii. Spb., 1903.

4. Miljukov P.N. Oчерki po istorii russkoj kul'tury. Spb., 1904. Ch. 1.

5. Petrov A.V. Filosofija prav cheloveka v ruskoj kul'ture: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. Volgograd, 2009. S. 33–34.

6. Petrova I.A., Kibasova G.P., Galkova O.V., Kovtjuh G.S. Istorija Rossii: uchebник. Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2017.

7. Petrova I.A., Shamenkova D.S. Osobennosti razvitija russkoj literatury v koncepcii P.N. Miljukova // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2015. № 5 (100). S. 280–287.

8. Rossija v mirovoj civilizacii / pod obshh. red. I.A. Petrovoj. Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2004. S. 95–96.

9. Solov'ev S.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen [Elektronnyj resurs] // GPNTB SO RAN: [sajt]. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solovlec.htm> (data obrashhenija: 18.04.2018).

P.N. Milyukov on the origins of Russian liberalism

In the context of the Russian historical tradition based on the articles by P.N. Milyukov, published in the collection "From the History of the Russian Intellectuals", the article presents the analysis of his views on the sources and origins of Russian liberalism.

Key words: *liberalism, sources, tradition, Russian historical tradition, high officials, nobility, autocracy, conditions, projects of state transformation.*

(Статья поступила в редакцию 04.04.2018)

Т.Н. ОРЕШКИНА, Д.А. ГРАЧЕВА
(Волгоград)

ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ РУССКОГО АВАНГАРДА

Освещается проблема становления и развития русского авангарда в художественном искусстве в период участия России в Первой мировой войне (1914–1918 гг.) и влияния войны на развитие левого движения в искусстве. Рассматривается участие художников в военных событиях и отношение художников к войне. Анализируется влияние войны на содержание их творчества, а также исследуется участие художников-авангардистов в пропагандистской деятельности.

Ключевые слова: *Первая мировая война, русский авангард, художники-авангардисты, художники-футуристы, благотворительность, агитационная и пропагандистская деятельность.*

Можно не писать о войне,
но надо писать войною!
В. Маяковский. Вваливим кистью

История русского авангарда – от момента его формирования, затем борьбы за свое место под солнцем в первом десятилетии XX в. и до его формального запрета в начале 1930-х гг. – очень коротка и необычайно насыщена собы-

тиями мирового масштаба. А период от начала Первой мировой войны до Октябрьской революции можно вообще считать пиком становления авангарда: появились и громко заявили о себе объединения художников – «Бубновый валет», «Ослиный хвост» и др.; несколько раз в сезон проводились выставки авангардистов (например, «Трамвай В», «0,10»), и, наконец, сам термин *футуризм* приобрел более широкое и более позитивное значение «искусства будущего».

В дальнейшем, после событий 1917 г., авангард получил статус официального искусства, и большая поддержка со стороны новой советской власти стала тем «топливом», которое помогло этому направлению распространяться на территории советского государства, приобретать новых приверженцев, пропагандировать принципы авангарда в музеях, театре, учебных заведениях. Но до 1917 г. такой поддержки еще не могло быть. Авангард развивался, говоря экономическими терминами, в условиях свободной конкуренции. И оттого еще больший вес имеют те достижения русского авангарда, которые произошли в период до Октябрьской революции, в частности в период Первой мировой войны.

Во-первых, необходимо рассмотреть отношение художников-авангардистов к военным событиям. Общий подъем патриотизма, наблюдавшийся осенью 1914 г., был присущ и творческой интеллигенции. Те, кто подлежал призыву в армию, не замедлили выдвинуться на фронт. Так, в Россию срочно вернулся Михаил Ларионов, находившийся в августе 1914 г. в Европе, где они с Натальей Гончаровой участвовали в «Русских сезонах» С. Дягилева. С большим трудом удалось Н.С. Гончаровой и М.Ф. Ларионову добраться до России, но художник был непреклонен: «Я, как прапорщик запаса, решил тотчас же ехать в Россию, чтобы занять место в армии» [7, с. 482]. По воспоминаниям современника, художника Сергея Романовича, «Ларионов был младшим офицером запаса, и ему пришлось догонять свой полк, участвовавший в наступательных операциях в восточной Пруссии... мы провожаем его с Рижского вокзала в неизвестный и опасный путь. Он стоит, одетый в военную форму, на ступеньке вагона уже движущегося поезда, веселый, оживленный, но взволнованный, не желающий показать ни своей тревоги, ни сомнений, чтобы еще больше не расстроить тех, кто его провожает» [13].

Кроме М. Ларионова, в первый год войны на фронт также были призваны Г.Б. Яку-

лов, Б.К. Лившиц, П.П. Кончаловский и другие художники [7, с. 482–484]. Позднее, в сентябре 1915 г., был призван на службу В. Маяковский, где служил чертежником в Военной автошколе в Петрограде [11]. А осенью 1916 г. П. Филонов был мобилизован и направлен на Румынский фронт [Там же]. Даже те, кто не подлежал мобилизации, пытались попасть на фронт. Так, В. Маяковский в октябре подавал прошение на имя московского градоначальника о выдаче свидетельства о благонадежности для поступления добровольцем в действующую армию [5].

Отчасти желание пойти на службу было обусловлено не только патриотическими настроениями, но и той неопределенностью, которую вызвала война. В. Каменский и Д. Бурлюк, обращаясь к купцу и меценату А.А. Шемшурину с просьбой оказать помощь в получении работы или устройстве на службу, писали о своих страхах, что искусство «упадет» и интересы общества полностью переключатся на военные события. «Искусства <в> России не будет да и до него ли», – отчетливо выражал свои сомнения Д. Бурлюк [7, с. 481].

Но все же в значительно большей степени художниками двигали патриотические настроения и желание своими умениями оказать помощь стране в той сфере, в которой они могли. Авангардисты, как и остальные художники, которые остались в тылу, стремились поддерживать своих соратников. Так, первой из благотворительных выставок, организованной с 30 ноября 1914 по 11 января 1915 г. стала выставка «Художники – товарищам-воинам», призванная на вырученные деньги помочь художникам, пострадавшим на войне, и их семьям [12].

Рис. 1. Афиша выставки «Художники – товарищам-воинам»

Рис. 2. А. Лентулов. Крестный ход

Из художников-авангардистов на выставке были представлены работы членов общества «Бубновый валет» И.И. Машкова, А.И. Мильмана, Г.В. Федорова, Р.Р. Фалька, П.П. Кончаловского, А.В. Лентулова [7, с. 492]. Женщины-художницы организовали в декабре 1914 г. выставку «Художницы жертвам войны». Из авангардисток в ней принимала участие Ольга Розанова [14, с. 309].

Художники-авангардисты также наравне с художниками из «Мира искусства» и других объединений активно поддерживали благотворительную деятельность созданного в ноябре 1914 г. Лазарета деятелей искусств в Петрограде. В феврале-марте 1915 г. художники «левых течений» участвовали в выставке общества «Мир искусства», а уже в марте 1915 г. в пользу Лазарета была проведена «Первая футуристическая выставка «Трамвай В»», организованная К.С. Малевичем, В.Е. Татлиным, И.А. Пуни, О.В. Розановой, Л.С. Поповой, А.А. Экстер и др. [6].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что отношение авангардистов к войне не отличалось от общего настроения российского общества того времени. Им был в такой же степени свойственны общий патриотический подъем и чувство единения с народом перед лицом угрозы со стороны Германии. Они так же с готовностью шли на фронт или оказывали благотворительную помощь, как это делали и другие подданные Российской империи.

Во-вторых, для понимания того, как военные события отразились на развитии авангарда, следует рассмотреть содержание произведений военной тематики. Тема войны за некоторыми исключениями слабо отразилась на тематике работ, которые демонстрировались на

выставках 1914–1916 гг., однако те работы, которые были сделаны художниками, позволяют судить о восприятии военных событий художниками левых течений.

С одной стороны, в своих картинах художники отразили общественные настроения и патриотический подъем народа. Так, о большой народной поддержке войны свидетельствует картина А. Лентулова «Крестный ход» (рис. 2), где солдаты, церковнослужители и большие массы людей в едином порыве идут на сражение. Праведность этой войны как бы подчеркивается самим названием произведения.

На картине В. Кандинского «Святой Георгий и дракон» (рис. 3), датированной 1916 г., художник изображает противника в виде дракона и как будто призывает святых прийти на помощь России.

Рис. 3. В. Кандинский. Святой Георгий и дракон

Однако художникам было также свойственно критическое отношение к происходящим в стране событиям. Например, искусствоведы отмечают, что на картине П. Филонова «Германская война» 1914 г. (рис. 4) автор передает абсурд войны через напряжение, передающееся «дублирующимися конечностями лошадей» и совмещенными композициями [2].

Свое тревожное состояние, вызванное войной и полученной на ней травмой мужа, М.Ф. Ларионова, в своих произведениях передала и Наталья Гончарова. Необходимо пояснить: Михаил Ларионов осенью 1914 г. был серьезно ранен и отравлен на эвакуационный пункт в Лефортово. С. Романович вспоминает, как встречали поезд, на котором привезли и солдата М.Ф. Ларионова. «Мы ждем поезда томительно долго. Наконец потянулись раненые на носилках, на костылях, поддерживаемые санитарями, люди, измученные страданиями. Всматриваюсь в каждого из этой длинной

Рис. 4. П. Филонов. Германская война. 1914

вереницы полулюдей-полутеней, и вот что-то отдаленно знакомое помогло узнать Михаила Федоровича. Изменение было настолько сильным, даже в первое мгновение не верилось, что этот человек со свинцового цвета лицом, с глазами совсем необыкновенного выражения, тяжело опирающийся на костыли, это и есть тот, которого мы провожали так еще недавно веселым и цветущим, полным сил. Вот и он заметил нашу группу, и что-то вроде улыбки прошло по его лицу. Он возвращался контуженный и с тяжелой формой нефрита. <...> После он рассказывал, что войска, попавшие в окружение, должны были много дней отступать под обстрелом противника. Он говорил, что это было похоже на то, когда человек хочет выбраться из обвала, а на него все сыпятся и сыпятся новые массы земли. Он рассказывал, как, увидев в окно санитарного поезда клочок голубого неба, он не мог удержаться от слез. Сильная натура (ему было тогда 33 года) помогла ему справиться с болезнью» [13]. Спустя несколько месяцев М.Ф. Ларионов был выписан из госпиталя, однако его не признали пригодным для продолжения военной службы.

Возможно, и по этой причине супруга М.Ф. Ларионова, тоже художница-авангардистка, Н.С. Гончарова, выпустила 5 января 1915 г. альбом «Мистические образы войны», в котором на 14 литографиях передала свое личное восприятие событий и свой личный опыт [3]. В своих произведениях Н.С. Гонча-

рова размышляет на тему апокалипсиса и вместо призыва к победе, наоборот, символически напоминает о Судном дне (листы «Град обреченный» (рис. 5), «Конь Блед», «Дева на звере») или изображает трагические последствия войны (лист «Братская могила» (рис. 6)).

Можно предположить, как тяжело переживала художница и ценности уносимых войной человеческих жизней: на листе «Ангелы и

Рис. 5. Н. Гончарова.
Град обреченный. 1915

Рис. 6. Н. Гончарова.
Братская могила. 1915

аэропланы» (рис. 7) Гончарова изображает противостояние человеческого облика и техники, и такими контрастами передает жестокость использования в войне новых технических средств и обесценивание человеческой жизни.

Рис. 7. Н. Гончарова.
Ангелы и аэропланы. 1915

Такой же болью пропитан и лист «Христолюбивое воинство» (рис. 8), изображающий бесконечную шеренгу идущих на войну солдат. «Бедные женихи смерти. Тысячи и тысячи», – писала в своих воспоминаниях Наталья Гончарова [8, с. 324].

Рис. 8. Н. Гончарова.
Христолюбивое воинство. 1915

Ольга Розанова вслед за Натальей Гончаровой выпустила сборники из собственных иллюстраций и текстов стихов А. Крученых «Война» (цветные линогравюры) и «Вселенская война» (альбом коллажей). Интересно отметить, что помимо трагедии и абсурда войны, Розанова также поднимает тему «войны против техники» (листы «Битва в трех сферах (на суше, на море и в воздухе)», «Аэропланы над городом» (рис. 9)), где выражает жестокость и обесчеловечивание в Первой мировой войне, в которой впервые развитые страны применяли большое количество техники и химическое оружие.

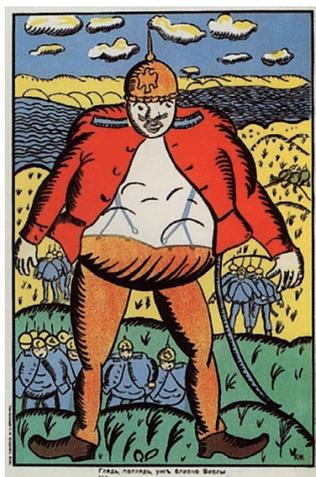
Рис. 9. О. Розанова.
Аэропланы над городом. 1916

Из анализа работ русских авангардистов можно сделать несколько выводов. Во-первых, как уже было показано ранее, взгляды художников на события войны совпадали с общественным мнением, и тот патриотический подъем, который был характерен для начала военных событий, достаточно быстро сменился критическим отношением и восприятием участия страны в войне как бессмысленного и не имеющего ценности. Во-вторых, русские футуристы, в отличие от итальянских, отрицали войну и не считали ее, как Филиппо Маринетти, «гигиеной мира». И, в-третьих, война вызвала особенное эмоциональное напряжение и личные переживания среди художниц – Ольги Розановой и Натальи Гончаровой, соратники которых служили на фронте. И такой высокий уровень эмоциональности вызвал всплеск в их творчестве, который привел к созданию произведений, считающихся искусствоведами одними из лучших в их творческом пути.

В качестве третьего аспекта развития авангарда в период Первой мировой войны следу-

ет рассмотреть участие художников в пропаганде, а также влияние, которое в общей агитационной деятельности она оказала на становление авангарда. Роль пропаганды в Первой мировой войне значительно усилилась, все страны-участницы широко использовали различные агитационные методы. И художникам была отведена значительная роль – они создавали плакаты, открытки, вывески, брошюры и особенно лубки, призванные поднять патриотический дух среди солдат и обеспечить поддержку фронта из тыла. Не остались в стороне и художники-авангардисты. Наиболее ярким событием, связанным с развитием авангарда, следует считать деятельность издательства «Сегодняшний лубок», которое было создано уже в августе 1914 г. художниками футуристами при финансовой поддержке мецената Б. Городецкого.

Издательство сосредоточилось целиком на печати пропагандистских открыток и пла-

Рис. 10. В. Маяковский, К. Малевич. Лубок «Глядь, поглядь, уж близко Вислы немцев пучит, значит кисло». 1914.

катов, направленных на поднятие патриотизма и боевого духа солдат.

Иллюстрации к произведениям создали художники К. Малевич, В. Маяковский, Д. Бурлюк, А. Лентулов, И. Машков и В. Черыгин, а стихотворные тексты – В. Маяковский [7, с. 487].

Пропагандирующие в своем творчестве примитив и уход от изысканных художественных форм к простым народным формам, художники-авангардисты оказались очень близки к тому, что требовалось в первые месяцы войны солдатам – выходцам из крестьян. О

Рис. 11. В. Маяковский, К. Малевич. Лубок «Шел австриец в Радзивилы, да попал на бабы вилы». 1914

популярности лубка свидетельствует тот факт, что батальные картины и лубки-карикатуры «продавались по ценам на 30–60 процентов выше» [7, с. 48].

О количестве созданных открыток и плакатов нет точных данных: А. Крусанов в своей книге, изданной в 2010 г., указывает на 42 открытки [15], однако уже в 2014 г. в описании выставки «Первая мировая война и русский авангард», проводившейся галереей «Русский авангард 10–30 гг.» на XXXVI Антикварном салоне указано на примерно 50 картинок и 23 лубков-плакатов, изданных «Современным лубком» [1] (такие же данные приводились и в описании к экспонатам выставки «Малевич – не только черный квадрат», организованной 24 ноября 2017 г. – 28 февраля 2018 г. в ВДНХ [9]). Такие неточности вызваны тем, что открытки и картинки создавались на злободневные темы и, быстро теряя свою актуальность в связи с изменениями на фронте, уничтожались самим издательством. Тем не менее на выставке в 2014 г. было представлено 22 уникальных лубка-плаката (6 лубков К. Малевича, 3 – А. Лентулова, 2 – И. Машкова, 3 плаката В. Маяковского и 9 лубков без атрибуции), а также 20 открыток, 12 из которых были работами К. Малевича (на выставке «Малевич – не только черный квадрат» экспонировалось 11 открыток К. Малевича [1]).

Несмотря на то, что издательство прекратило свое существование уже к ноябрю 1914 г., значение его деятельности для развития левого направления в искусстве было достаточно значительным. Во-первых, работа в издательстве позволила художникам выразить свой интерес к народной картинке и примитивному искусству, который они проявляли и в годы до войны. Созданные лубки отличались от произведений художников «старой

школы» и выражали индивидуальный стиль художников футуристов, таким образом дополняя складывающийся образ русского авангарда. «...Большинство лубочных картин, отпечатанных в Москве, носят в себе элементы, присущие всем произведениям футуристов. Тут вы найдете и стремление передать движение, выразить настроение, несколькими штрихами намекнуть на целый ряд самых сложных и непередаваемых комбинаций» – писал газетный критик [7, с. 488]. Во-вторых, можно говорить о том, что благодаря деятельности издательства «Современный лубок» художники-авангардисты впервые познакомили со своим творчеством широкие народные массы, которые не имели возможности посещать художественные выставки и следить за становлением новых течений в искусстве. И результат этого знакомства был положительным: как уже упоминалось, открытки «Современного лубка» продавались дороже, и даже критикующие авангардистов журналисты писали «Их нелепо, но звонко раскрашенные лубки имеют несомненный успех» [Там же].

Опыт, полученный художниками в результате работы над лубками, оказался очень полезным впоследствии и был широко ими применен – в плакатах «Окон РОСТА», в рекламных работах А. Родченко и В. Маяковского для Моссельпрома, ГУМа, Чаеуправления [4, с. 10]. Таким образом, можно говорить о том, что авангардисты доказали через открытки и лубки, что их творчество близко народным массам, и использовали эти же художественные приемы после 1917 г., когда их искусство стало «искусством революции».

Рассмотрев участие художников-авангардистов в военных событиях, отражение темы войны в их творчестве и участие в пропагандистской деятельности, можно сделать выводы, обосновывающие значимость этого периода для развития русского авангарда.

Патриотический подъем первых месяцев войны, вызвавший объединение различных группировок и объединений художников в совместных благотворительных выставках и изданиях, а также непосредственное участие некоторых художников-футуристов в военных действиях свидетельствовали об изменении отношений общества и художников, которые ранее ассоциировались с шутовством и хулиганством. Противостояние авангардистов обществу заменилось сотрудничеством. С учетом того, что сам термин *футуризм* стал широко применяться не в отношении узких групп художников, а гораздо шире, по отношению к войне, политическим партиям и другим яв-

лениям, это облегчило признание обществом футуристического искусства в дальнейшем. А популярность лубочных картин авангардистов еще больше сблизила общество и художников левых течений. В. Маяковский заявлял: «Теперь жизнь усыновила нас. Боязни нет. Теперь мы ежедневно будем показывать вам, что под желтыми кофтами гаеров были тела здоровых, нужных вам, как бойцы, силачей» [10]. Таким образом, изменения в восприятии, произошедшие в период Первой мировой войны, позволили авангардистам утвердиться в обществе, стать «своими», что было немаловажно для их дальнейшего становления как «нового искусства».

Значение войны для русского авангарда и в том, что в отличие от Европы, где культурные центры Парижа, Мюнхена и других европейских городов оказались разъединенными войной и художники не могли больше сотрудничать, в России война, наоборот, собрала художников-авангардистов вместе: В. Кандинский и М. Ларионов вернулись в Россию, художники вели активную совместную выставочную и издательскую деятельность. Это породило новые творческие связи, поддержку и взаимное обогащение идеями, которые привели к организации двух самых значимых совместных выставок в истории авангарда – «Первой футуристической выставки картин “Трамвай В”» в феврале 1915 г. и «Последней футуристической выставки картин “0,10”» в декабре 1915 г. Произведения, экспонированные на этих выставках, включая знаменитый на весь мир «Черный квадрат» К. Малевича, на сегодняшний день являются признанными шедеврами русского авангарда. Они имели значение для развития не только русского, но и мирового искусства, и их создание и представление на выставках стало возможным в том числе благодаря совместной деятельности художников и их интенсивному взаимодействию в трагичный для нашей страны период Первой мировой войны.

Список литературы

1. Анонс выставки «Первая мировая война и русский авангард». М., 2014 [Электронный ресурс] // Российский антикварный салон. URL: http://www.antiquesalon.ru/ru/posetitelyam/uchastniki_2014/galereya_russkij_avangard_10-30_gg.html (дата обращения: 18.02.2018).
2. Барановский А.В. Первая мировая война в русской живописи (1914–1917). СПб., 2000 [Электронный ресурс] // Историк Андрей Барановский: [сайт]. URL: <https://www.andreybaranovsky.ru/fww-in-russian-art> (дата обращения: 18.02.2018).

3. Гончарова Н.С. Мистические образы войны: 14 литографий. М.: Изд. В.Н. Кашина (Типо-литогр. Товарищества Кушнерев и К°), 1914 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ГПИБ: [сайт]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3171-goncharova-n-s-misticheskie-obrazy-voyny-14-litogr-m-izd-v-n-kashina-tipo-lit-t-va-i-n-kushnerev-i-k-1914#page/1/mode/grid/zoom/1> (дата обращения: 15.07.2017).
4. Каталог выставки «Маяковский – художник». М., 2013.
5. Катанян В.А. Маяковский. Хроника жизни и деятельности. М., 1985 [Электронный ресурс] // Русская литература и фольклор: фундаментальная электрон. библиотека: [сайт]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mayakovsky/kmh-abc/kmh.htm> (дата обращения: 15.07.2017).
6. Керзум А.П., Северюхин Д.Я. Лазарет деятелей искусства в Петрограде // Энциклопедия Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <http://www.ensspb.ru/object/2855749513?lc=ru> (дата обращения: 18.02.2018).
7. Крусанов А.В. Русский авангард 1907–1932. Исторический обзор. М., 2010. Т. 1. Кн. 2.
8. Луканова А. Наталья Гончарова. М., 2017.
9. Малевич – не только «Черный квадрат»: выставка в ВДНХ 24 ноября 2017 – 28 февраля 2018 г. Информация [Электронный ресурс] // ВДНХ: [сайт]. URL: <http://vdmh.ru/events/vystavki/kazimir-malevich-ne-tolko-chernyy-kvadrat/> (дата обращения: 19.02.2018).
10. Маяковский В. Теперь к Америкам! // Rulibs.com. URL: http://rulibs.com/ru_zar/poetry/mayakovskiy/v/j53.html (дата обращения: 17.02.2018).
11. Петухов Ю. На войне как на войне. Судьбы художников в годы Первой мировой [Электронный ресурс] // ModernArtConsulting. 2014. 10 нояб. URL: <http://modernartconsulting.ru/2014/11/faith-of-artists-during-wwi/> (дата обращения: 17.02.2018).
12. Послыхалин А.Ю. 1914 год: русский патристический плакат времен Первой мировой войны // Подмосковный краевед. 2014. 13 янв. URL: <http://trojza.blogspot.ru/2014/01/1914.html> (дата обращения: 17.02.2018).
13. Романович С. Каким его сохранила память // Рукопись (1962–1968 гг.). Архив семьи // Художник Сергей Романович в живописи и слове: [сайт]. URL: <http://maakovets.narod.ru/pam.htm> (дата обращения: 17.07.2017).
14. Сарабьянов А., Терехина В. Ольга Розанова «Лэфантиол...». М., 2002.
15. Сарабьянов А.Д. Лубок // В.И. Ракитин, А.Д. Сарабьянов. Энциклопедия русского авангарда М., 2013. Т. 2 // Энциклопедия русского авангарда: [сайт]. URL: <http://rusavangard.ru/online/history/lubok/> (дата обращения: 18.02.2018).
- * * *
1. Anons vystavki «Pervaja mirovaja vojna i russkij avangard». М., 2014 [Jelektronnyj resurs] // Ros-sijskij antikvarnyj salon. URL: http://www.antiquesalon.ru/ru/posetitelyam/uchastniki_2014/galereya_russkij_avangard_10-30_gg.html (data obrashhenija: 18.02.2018).
2. Baranovskij A.V. Pervaja mirovaja vojna v russkoj zhivopisi (1914–1917). SPb., 2000 [Jelektronnyj resurs] // Istorik Andrej Baranovskij: [sajt]. URL: <https://www.andreybaranovskiy.ru/fww-in-russian-art> (data obrashhenija: 18.02.2018).
3. Goncharova N.S. Misticheskie obrazy vojny: 14 litografij. M.: Izd. V.N. Kashina (Tipo-litogr. To-varishhestva Kushnerev i K°), 1914 [Jelektronnyj resurs] // Jelektronnaja biblioteka GPIB: [sajt]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3171-goncharova-n-s-misti-cheskie-obrazy-voyny-14-litogr-m-izd-v-n-kashina-ti-po-lit-t-va-i-n-kushnerev-i-k-1914#page/1/mode/grid/zoom/1> (data obrashhenija: 15.07.2017).
4. Katalog vystavki «Majakovskij – hudozhnik». M., 2013.
5. Katanjan V.A. Majakovskij. Hronika zhizni i dejatel'nosti. M., 1985 [Jelektronnyj resurs] // Rus-skaja literatura i fol'klor: fundamental'naja jelektron. biblioteka: [sajt]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mayakovsky/kmh-abc/kmh.htm> (data obrashhenija: 15.07.2017).
6. Kerzum A.P., Severjulin D.Ja. Lazaret de-jatelej iskusstva v Petrograde // Jenciklopedija Sankt-Peterburga: [sajt]. URL: <http://www.ensspb.ru/object/2855749513?lc=ru> (data obrashhenija: 18.02.2018).
7. Kusanov A.V. Russkij avangard 1907–1932. Istoricheskij obzor. M., 2010. T. 1. Kn. 2.
8. Lukanova A. Natal'ja Goncharova. M., 2017.
9. Malevich – ne tol'ko chernyj kvadrat: vystavka v VDNH 24 nojabrja 2017 – 28 fevralja 2018 g. Informa-cija [Jelektronnyj resurs] // VDNH: [sajt]. URL: <http://vdmh.ru/events/vystavki/kazimir-malevich-ne-tolko-cher-nyy-kvadrat/> (data obrashhenija: 19.02.2018).
10. Majakovskij V. Teper' k Amerikam! // Rulibs.com. URL: http://rulibs.com/ru_zar/poetry/mayakovskiy/v/j53.html (data obrashhenija: 17.02.2018).
11. Petuhov Ju. Na vojne kak na vojne. Sud'by hudozhnikov v gody Pervoj mirovoj [Jelektronnyj resurs] // ModernArtConsulting. 2014. 10 nojab. URL: <http://modernartconsulting.ru/2014/11/faith-of-artists-during-wwi/> (data obrashhenija: 17.02.2018).
12. Poslyhalin A.Ju. 1914 god: russkij patri-ticheskij plakat vremen Pervoj mirovoj vojny // Pod-moskovnyj kraeved. 2014. 13 janv. URL: <http://trojza.blogspot.ru/2014/01/1914.html> (data obrashhenija: 17.02.2018).
13. Romanovich S. Kakim ego sohranila pamjat' // Rukopis' (1962–1968 gg.). Arhiv sem'i // Hudozhnik Sergej Romanovich v zhivopisi i slove: [sajt]. URL: <http://maakovets.narod.ru/pam.htm> (data obrashhenija: 17.07.2017).
14. Sarab'janov A., Terehina V. Ol'ga Rozanova «Lefantachiol...». M., 2002.
15. Sarab'janov A.D. Lubok // V.I. Rakitin, A.D. Sa-rab'janov. Jenciklopedija russkogo avangarda M., 2013. T. 2 // Jenciklopedija russkogo avangarda: [sajt]. URL: <http://rusavangard.ru/online/history/lubok/> (data obrashhenija: 18.02.2018).

First World War period in formation and development of the Russian avant-garde

The article deals with the formation and development of the Russian avant-garde in art during the period of Russia's participation in the First World War (1914-1918) and the influence of war on the development of the "left" movement in art. It describes the participation of artists in military events and the attitude of artists to the war. The influence of war on the content of their work and the participation of avant-garde artists in propaganda activities are under consideration in the article.

Key words: *World War I, Russian avant-garde, avant-garde artists, futurist artists, charity, agitation and propaganda activities.*

(Статья поступила в редакцию 18.05.2018)

М.К. ОСМАЕВ
(Грозный)

КАДРЫ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается малоисследованный вопрос обеспечения кадрами сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны. Чтобы компенсировать нехватку трудовых ресурсов на селе, власти широко практиковали привлечение к сельскохозяйственным работам учащихся, студентов и служащих, а также женщин и подростков. Серьезное внимание уделялось и совершенствованию системы подготовки квалифицированных кадров для села. Депортация чеченцев и ингушей на несколько лет крайне обострила дефицит рабочих рук в сельской местности.

Ключевые слова: *Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне, подготовка кадров для села.*

Накануне Великой Отечественной войны сельское хозяйство Чечено-Ингушской АССР достигло довольно высокого уровня механизации. По состоянию на 1 января 1941 г. в респу-

блике насчитывалось 437 колхозов, 13 совхозов, 21 машинно-тракторная станция (МТС). Посевные площади составляли 402,3 тыс. га, в том числе под зерновыми культурами было занято 292,8 тыс. га [10, с. 6]. Кроме того, в республике имелось 1519 тракторов и 485 зерноуборочных комбайнов [1, с. 41]. При этом большая часть этой техники оказалась сосредоточенной в МТС – 898 тракторов и 330 комбайнов [2, с. 72].

Содержание и эксплуатация столь значительного количества техники требовали наличия соответствующего числа специалистов, подготовке которых советское государство уделяло большое внимание. Только в 1939 г. для подготовки кадров рабочих массовых квалификаций для сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР было израсходовано 1 млн 754 тыс. руб. [Там же, с. 14].

С конца 1938 г. по начало 1940 г. на работу в колхозы было направлено 104 специалиста сельского хозяйства: агрономы, ветеринарные фельдшеры и зоотехники. В аппараты районных земельных отделов подобрано 32 специалиста, в том числе 18 агрономов. На специальную работу в МТС мобилизовано из Грозного 200 квалифицированных рабочих, техников и механиков. Функционировавшая в республике школа механизаторов ежегодно выпускала 80 бригадиров тракторных бригад, 130 комбайнеров, 60 шоферов, 27 механиков, причем контингент учащихся на 90% состоял из чеченцев и ингушей. На краткосрочных курсах в 1939 г. было подготовлено 5 490 специалистов массовых профессий, в том числе 120 колхозных счетоводов, 400 председателей колхозов и бригадиров полеводческих бригад [7, с. 470].

До начала Великой Отечественной войны общая численность трудоспособных колхозников (без подростков) в республике составляла до 150 тыс. чел. [4. Ед. хр. 552. Л. 153]. Однако массовые мобилизации в Красную армию и на оборонительные работы привели к тому, что уже к концу 1941 г. в сельском хозяйстве республики не хватало агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников, трактористов, комбайнеров, опытных бригадиров, заведующих фермами и др. [2, с. 27].

10 октября 1941 г. Чечено-Ингушский обком ВКП(б) обратился в СНК СССР и ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить привлекать в порядке трудовой повинности для уборки урожая все трудоспособное сельское население, а